

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, Болгария

**ЕЩЕ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ СУФФИКСА *-ic-ь*
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ***Onus probandi*

1. Данные наблюдения являются продолжением наших двух работ, посвященных имени великоморавского князя Ростислава (Станков 2019; Станков 2020). В 2020 г. вышла работа М. Дивег-Пуканца, в которой автор настаивает на словацком происхождении великоморавского князя (Díweg–Pukanec 2020)¹.

Прежде чем сделать критический разбор работы Дивег-Пуканца, напомним основные положения наших работ. Первая статья рассматривает подробно источники (латинские, греческие, славянские), в которых упоминается имя великоморавского князя. На основе этого обзора был сделан вывод, что в IX в. великоморавский князь был известен как *Растнць*, форма *Растнславъ* появилась позднее. Были указаны также (из византийских хроник) древнеболгарские имена с суффиксом *-ic-ь*. Имя великоморавского князя было отнесено к южнославянскому ареалу. Вторая наша работа посвящена проблеме суффикса *-ic-ь*. В частности, подробно рассматривается вопрос о происхождении суффикса (из **-iko*), подробно анализированы слова с данным суффиксом в памятниках южнославянского (древнеболгарского и сербского) происхождения, поставлен вопрос о существовании суффикса в древнерусской письменности. В итоге был сделан вывод, что «на уровне праславянского языка можно выделить формант *-ic-ь* (со значениями уменьшительности и лица) как не очень продуктивного палатализованного коррелята форманта *-ik-ь*»; суффикс *-ic-ь* характерен для южнославянских языков, наличие его в восточнославянских языках спорно, но не невозможно, западнославянским же

¹ В дальнейшем при ссылке на эту работу Дивег-Пуканца указание на страницу дается в квадратных скобках.

языкам суффикс неизвестен (Станков 2020: 276–277)². Форма имени Растнць соотносима с непалатализованными образованиями **orstikal* **orstikь*, о значении имени было высказано два предположения, второе из которых допускает побочное происхождение великоморавского князя: 1) ‘человек небольшого роста’, ‘коротышка’; 2) ‘побег, отросток, росток’. Имя князя снова отнесено к южнославянскому ареалу, в подтверждение этому приведены сербские имена с суффиксом *-ic* (Станков 2020: 278).

2. Представим основные положения работы Дивег-Пуканца с оговоркой, что исторические спекуляции автора нас в данном случае не интересуют. Дивег-Пуканец рассматривает прежде всего латинские источники, где упоминается имя великоморавского князя, причем ссылается не на оригинальные издания, а на ММФН [45]. Тратат Храбра *О письменех* для него ненадежный источник, поскольку сохранился в поздних списках; также ненадежны списки Итальянской легенды (ИЛ) и церковнославянские (по его терминологии) тексты с формами *Растнславъ*, *Растнславъ* (там же). Единственной архаической формой антропонима на *-слав* является запись *rastisclao* в Чивидальском евангелии, которую, однако, нельзя с уверенностью отнести к великоморавскому князю, несмотря на большую вероятность, основанную на допущении, что, когда Прибина, Коцел и Святотполк были среди паломников, он тоже там находился [45–46]. Восстановлены три формы имени великоморавского князя: **Rastislavъ* (из записи в Чивидальском евангелии и ИЛ), **R'ästicь* (из Бертинских анналов) и **Rasticь* (из остальных латинских записей). Вторая и третья формы (**R'ästicь* и **Rasticь*) надежны – их следует отнести к центральнословацкому ареалу, тогда как первая форма (**Rastislavъ*)

² Здесь уместно сделать дополнение относительно древнеболгарских форм *коравнць*, *коравлнць*, рассмотренных в нашей работе 2020 г. Согласно А. Томсону (Томсон 1933: 3), эпентетическое *l* органически невозможно перед гласными *i*, *ь*, т. е. возможны только формы *коравнць*, *коравь*. И если форму *коравль* можно объяснить, как это сделал Томсон, из *коравльа* по аналогии, то косвенные падежи не позволяют подобную аналогию по отношению к *коравлнць*; это касается и болгарских слов *корабец*, *кораблец*. В таком случае появление этих последних форм следует объяснить влиянием со стороны слова *коравль*. Так или иначе, но в формах *коравнць*, *коравлнць* наличен суффикс *-ic-ь*, а не *-ьс-ь*, как считал А. Вайан.

ненадежна – ее нельзя с уверенностью отнести к упомянутым диалектным областям [46]. В имени **Rasticь* Дивег-Пуканец видит суффикс *-ic-ь* патронимического значения (из **-itjo* или **-ityo*), со ссылкой на словарь Ф. Славского (SP 2: 55–60). Суффикс *-ic-ь* (из **-iko*), со ссылкой на Славского (SP 1: 97), семантически и фонологически возможен, но в широком ономастическом контексте менее вероятен. Патронимический суффикс *-ic-ь* (**-itjo > -icь > -ic*) характерен только для западнославянских языков из-за перехода **ij > c*. Далее автор развивает эту идею, утверждая, что **Rasticь* должно быть центрально-словацким именем, так как только центрально-словацкий сохраняет корень *rast-* из **orst-* [46]. Далее имя **Rasticь* привязано непосредственно к Нитре на основании форм Бертинских анналов (*Resticius, Restitius*), отражающих якобы форму **R'asticь*, которую можно объяснить как центрально-словацкую на основании изменения *ra- > r'ä- > rä-* с указанием на некоторые редкие примеры [47]. Таким образом выделена изоглосса *ra || rä*, которая якобы отражена в записях имени Моравии типа **Maraha, *Mereha*, а также в топонимах, относимых к имени ученика Мефодия Горазда (*Gorazd- > *Gorezd-, Gerezd*, с вокальным сингармонизмом, характерным и для венгерского). Имя *Растислав* означает ‘известный своим ростом, приростом’ [47]. Патронимический суффикс *-ic-ь* в имени **Rasticь* указывает на отца носителя, возможно, на того, кто записан как *Rastisclao* в Чивидальском евангелии. (Заметим вскользь, что из этого положения следует, что **Rasticь* является образованием от *Rastisclao-Rastislavь*.) Относительно семантики **Rasticь* высказана туманная мысль, что это имя семантически идентично имени *Pribina* (до этого автор связал последнее имя с именами типа *Pribychval, Pribygoj, Pribymir*, в которых первая часть означает увеличение) [48].

3. Начнем с записи в Чивидальском евангелии. Имя *rastisclao* находится на оборотной стороне 6-го листа (Bethmann 1877: 122)³. Вы скажем по этому поводу несколько соображений. Согласно Л. Бетманну, ни одно из имен не старше конца VIII и не моложе конца X в. Почерки разнятся, трудно определить время письма: письмо, которое выглядит очень старым, может принадлежать к более новому периоду (Bethmann 1877: 115–116). На лл. 3v–4r сделаны две записи в связи с болгарским посольством Бориса I к папе римскому, а на л. 4v можно

³ Все славянские имена можно найти и у Ф. Коса (Kos 1906: 248–256).

прочесть имя Святополка и, как полагают, его жены – Святожизны: *szuentiepulc. suentezizna* (Bethmann 1877: 119–120; Kos 1906: 250–251). По словам Й. Иванова, который видел рукопись, больше всего имен, писанных одно за другим в хронологическом порядке, относится к IX и X в., при этом некоторые имена записаны самими паломниками (Иванов 1933: 627). Запись имен болгарских послов относят к 867–869 гг. (Иванов 1933: 631). Великоморавский князь, как полагают, умер в 870 г. Вряд ли запись на оборотной стороне 6-го листа относится именно к нему. Допущение Дивег-Пуканца, что великоморавский князь Ростислав был вместе с Прибиной, Коцелом и Святополком в монастыре, где хранилось Чивидальское евангелие, не выдерживает критики: имя Святополка записано на л. 4v, Коцела и Прибины – на л. 14r (Quozili. Priuina (Bethmann 1877: 125)); запись *Cozil* на л. 2v также интерпретируют как указание на Коцела (Иванов 1933: 629).

Для Я. Станислава запись в Чивидальском евангелии несомненно указывает на великоморавского князя *Rastislav-Rastic*, аргументов, однако, автор не привел (Stanislav 1947–1948: 95). Позднее Станислав писал, что славянские имена, окружающие запись *rastisclao*, это имена официальных лиц, которые были в Италии вместе с архиепископом Зальцбурга Адальвином⁴. Откуда получена информация о том, что великоморавский князь Ростислав был в Италии вместе с Адальвином, неясно.

Как было показано в нашей работе 2019 г., источники, современные князю, знают его как *Rastiz*, *Rastic*, Растнць. Это относится и к папской канцелярии, которой князь известен как *Rastitius* (Станков 2019: 350), факт не упомянутый Дивег-Пуканцом.

4. О форме **R'ästicь*. По существу, Дивег-Пуканец повторяет идею Станислава, который восстановил ее из Бертинских анналов (Stanislav 1978: 131–132). Восстановление этой формы на основании записей Бертинских анналов (*Resticio*, *Restitio*) сомнительно, так как искажение иноязычных имен – обычное явление. Бертинские анналы писаны в Сен-Бертенском монастыре в Сент-Омере в Северо-Западной Франции в эпоху становления на основе народной латыни старофранцузского языка. Первая часть этих анналов (830–835 гг.) писана

⁴ Stanislav 1978: 131: «Sú to mená činiteľov ktori boli v Taliansku so salzburským arcibiskupom Adalvinom (umrel r. 873)».

неизвестным автором, вторая часть (835–861 гг.) писана испанцем Галиндо (св. Пруденцием Труасским), третья часть (861–882 гг.) – Гинкмаром, архиепископом Реймсским. Имя великоморавского князя отмечено несколько раз в третьей части (годы: 861–863, 866, 870, 871). Трудно согласиться с тем, что в Бертинских анналах может найти отражение некое редкое явление центральнословацкого региона. С большим успехом можно утверждать, что в записи *Resticio* отразился старофранцузский переход ударного латинского *a* в *e*, ср. *mare* ‘море’ > *mer* (Челышева 2001: 253). При этом в Бертинских анналах отсутствует форма **Mereha*, которая должна была бы поддерживать реконструкцию Станислава и Дивег-Пуканца.

5. И, наконец, о суффиксе *-ic-ь* в **Rasticь* (Растнць). Дивег-Пуканец, как было сказано выше, считает, что суффикс, выделяемый в имени **Rasticь*, имеет патронимическое значение⁵ и происходит из **-itjo* (**-itjo*). В древнеболгарском данный суффикс (-нц-ь) образует слова со значением молодых существ или принадлежности: дѣтнць ‘ребенок’, младѣннць (младѣннць) ‘младенец’, ровннць ‘мальчик-слуга’ (*παῖς*)⁶, сестрннць ‘двоюродный брат’ (т. е. ‘сын сестры’) (Miklosich: 837). Патронимическое значение суффикса должно происходить из значения принадлежности. В чешском языке имеются образования с суффиксом *-ic* (< **-itjo*), который присоединяется непосредственно к именной основе: *dědic* ‘наследник’, *panic* ‘юноша; сын пана’ (Vaillant 1974: 334)⁷. Первоначально *dědic* означало ‘потомок деда’ (Gebauer 1903: 216)⁸. Как видно, семантика этих чешских образований близка к семантике указанных древнеболгарских слов. Из записи *Trebiz* в *Conversio Bagoariorum et Carantanorum* Станислав восстанавливает имя *Trěbic(ь)* (Stanislav 1957: 93; 1967: 119). Если реконструкция Станислава верна⁹, то это имя следует связать со словами *трьѣвнштѣ* ‘место жертвоприношения; жертвенник, алтарь’, ‘храм’, *трьѣвнштѣннць* ‘храм, святилище’, а значение его определить

⁵ Станислав также называет форму **Rasticь* патронимической, но без каких-либо пояснений (Stanislav 1978: 132).

⁶ СС: 205, 329, 582; SJS I: 552; II: 218; III: 538.

⁷ См. также: <https://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx> (дата доступа: 06.08.2021).

⁸ См. также: <https://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx> (дата доступа: 06.08.2021).

⁹ Реконструкция имени *Žilic(ь)* из *zillizio* Чивидальского евангелия и *siliz* *Conversio*, на наш взгляд, менее убедительна (Stanislav 1957: 92 примеч. 16, 93).

как ‘принадлежащий храму’ или ‘предназначенный для храма’. Патронимический суффикс *-ic¹⁰* в чешском (да и не только в чешском¹¹) очень часто осложняется суффиксом *-ov-*, что дает фамильные имена на *-ovic*: *mlynářovic*, *pekařovic* (Vaillant 1974: 334).

Таким образом выясняется, что **Rasticь* не может быть патронимическим образованием от *Rasticlao* (*Rastislavь*), как допускает Дивег-Пуканец, так как следовало бы ожидать форму **Rastislavicь*. К тому же форма **Rasticь* отличается от образований типа *dědic*, *panic*, так как суффикс в ней присоединяется непосредственно к корню. Гипотеза страдает и в отношении семантики. Дивег-Пуканец очень туманно высказался о значении имени **Rasticь*, соотнеся его с именем Прибины¹², не объяснив, однако, в чем собственно должно выразиться патронимическое значение суффикса в этом имени. Как мы уже писали, суффикс *-ic-ь*, выделяемый в *Растнць*, восходит не к **-īyo*, а к **-īko*, – вывод, органически вытекающий из соотносительности формы **rasticь* с непалатализованными образованиями **orstikal*/**orstikъ*. Суффикс имеет деминутивное значение, а само имя носит характер прозвища (Станков 2020: 278). Наша гипотеза выдержана в словообразовательном и семантическом отношениях. Поэтому имя великоморавского князя, *Растнць*, следует отнести к южнославянскому ареалу.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов 1933 – Иванов Й. Българските имена в Чивидалското евангелие // Сборник в чест на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождението му (1863–1933). София, 1933. С. 626–638.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994.
- Станков 2016 – Станков Р. Древнеболгарские переводные тексты и проблема лексических моравизмов. София, 2016.
- Станков 2019 – Станков Р. Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: *Растнць* или *Растнславъ*. // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 2. М., 2019. С. 349–370.

¹⁰ В виде *-icь* в остальных славянских языках за исключением болгарского; в польском первоначально *-ic*, затем *-icz* [iç] под влиянием русского.

¹¹ SP 2: 55–56, 57–58, параграфы 5, 11, 13.

¹² На проблематичность этимологии имени Прибины указано в (Станков 2016: 18–20).

- Станков 2020 – *Станков Р.* Суффикс *-ic-ь* в славянских языках // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 3. М., 2020. С. 261–283.
- Томсон 1933 – *Томсон А.* Эпентетическое *л'* в древнеболгарском языке // Сборник в чест на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождението му. Издание на Македонския научен институт. София, 1933. С. 1–8.
- Челышева 2001 – *Челышева И. И.* Старофранцузский язык // Языки мира. Романские языки. М., 2001. С. 250–278.
- Bethmann 1877 – *Bethmann L. C.* Die Evangelienhandschrift zu Cividale // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hannover, 1877. Bd. 2. S. 111–128.
- Diweg–Pukanec 2020 – *Diweg–Pukanec M.* K pôvodu moravského Rastislava z jazykovedného hľadiska [On the Origin of Rastislav of Moravia From a Linguistic Point of View] // Konštantínove listy. 2020. 13/1. S. 44–49.
- Gebauer 1903 – *Gebauer J.* Slovník staročeský. V Praze, 1903. Díl 1. A–J.
- Kos 1906 – *Kos F.* Gradivo za zgodovino Slovencev v srednjem veku. Druga knjiga. Ljubljana, 1906.
- Miklosich – *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- MMFH – Magna Moraviae Fontes Historici. Praegae–Brunae/Brno 1966–1977. I–V. (= Opera Universitatis Purkynianae Brunensis, Faculta Philosophica. №№ 104, 118, 134, 156, 206).
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966–1997. T. I–IV.
- SP – Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974–2001. T. 1–8.
- Stanislav 1947–1948 – *Stanislav J.* Zo štúdia slovanských osobných mien v Evan-geliu cividalskom // Slavia. XVIII. № 1. S. 87–100.
- Stanislav 1957 – *Stanislav J.* Dejiny slovenského jazyka. Bratislava, 1957. T. III: Texty.
- Stanislav 1967 – *Stanislav J.* Dejiny slovenského jazyka. Bratislava, 1967. T. III: Texty. 2. dopl. vyd.
- Stanislav 1978 – *Stanislav J.* Starosloviensky jazyk. 1. Bratislava, 1978.
- Vaillant 1974 – *Vaillant, A.* Grammaire comparée des langues slaves. Paris, 1974. T. IV: La formation des noms.

Rostislav Stankov

Sofia University "St. Kliment Ohridski", Bulgaria

Once Again to the Problem of Suffix *-ic-ь* in Slavonic Languages

The paper scrutinizes M. Diweg-Pucanec's concept on the origin of the name of the Great Moravian prince excluding author's historical speculation. Before that, our own position on that issue set out in two articles is summarized: 1) on the basis of Latin, Greek and Slavonic sources it was concluded that the real name of the Great Moravian prince was *Rasticь* (РАСТИЦЬ), attested in closest in time historical sources, *Rastislavъ* (РАСТИСЛАВЪ) is a later form; 2) there were also indicated (from the Byzantine chronicles) Old Bulgarian personal names with suffix *-ic-ь*; 3) suffix *-ic-ь* derived from **-īko*; 4) at the level of the Proto-Slavonic language, the formant *-ic-ь* with diminutive and agent meaning can be distinguished as a not very productive palatalized correlate to suffix *-ik-ь*; 5) suffix *-ic-ь* is characteristic of the South Slavonic languages, its presence in the East Slavonic languages is controversial, but not impossible, the suffix is unknown to the West Slavonic languages; 6) two possible meanings of the name *Rasticь* (РАСТИЦЬ) have been suggested: 'short man' and 'shoot, sprout, scion'.

The following considerations are made regarding the concept of Pukanec. First of all, it is doubtful that Cividale Gospel record *rastisclao* refers specifically to the Great Moravian prince. Secondly, reconstruction of the form **R'ästicь* as a Central Slovak form only on the basis of *Annales Bertiniani* is implausible. And, thirdly, Pucanec failed to prove patronymic character of the suffix *-ic-ь* in the form *Rasticь* (РАСТИЦЬ). The idea that in *Rasticь* suffix *-ic-ь* goes back to **-īyo* (**-ījo*) is untenable. Our hypothesis regarding the name of the Great Moravian prince is sustained both in derivational and semantic relation. That's why, the name *Rasticь* (РАСТИЦЬ) refers to the South Slavonic areal.

Key-words: Old Bulgarian, Old Church Slavonic, Old Russian, word-formation, onomastics, moravisms